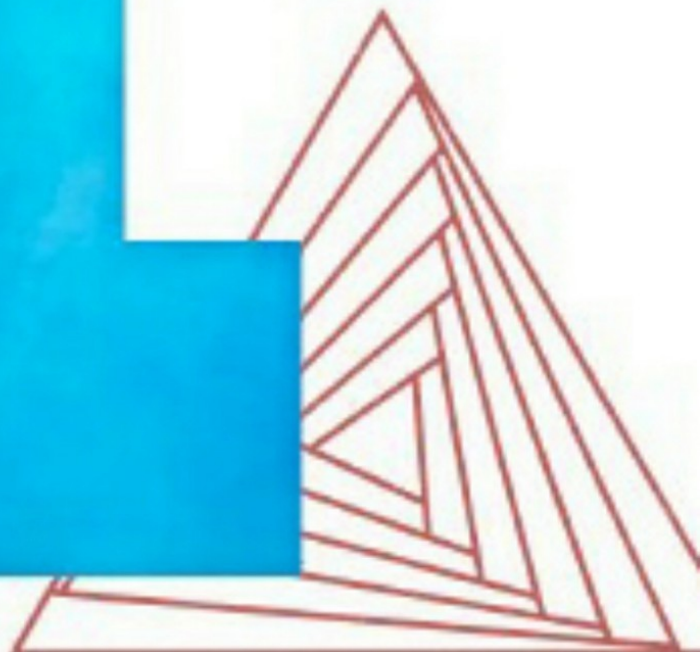

ПАВЕЛ БАСКАК

ПЕРНИКИ

РЕЙНКАРНАТО

Павел Баскаков

Тернии реинкарнатов. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Баскаков П. Б.

Тернии реинкарнатов. Часть 1 / П. Б. Баскаков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Карма-триллер «Тернии Реинкарнатов» - это яркое слияние фэнтези с триллером, постмодернизмом, буддизмом и эротикой. Перед вами книга авантюрная, но в то же время духовная и интеллектуальная. Возможно, вы по-новому взглянете на свою жизнь. Глупо погибать в 28 лет. Анна Каренина теперь детектив в Шой-Сити. Расследование преступлений – дело тяжкое. Сущее наказание для тонкой женской натуры. А ведь еще преодолевают муки любви. Хитросплетения реинкарнации сталкивают Анну с воплощениями легендарного Чапая и мятежного Раскольникова. События разворачиваются стремительно – ведь в дело вмешиваются маги и вампиры!

© Баскаков П. Б., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Фрагмент 1	6
Фрагмент 2	8
Фрагмент 3	9
Фрагмент 4	10
Фрагмент 5	11
Фрагмент 6	13
Фрагмент 7	15
Фрагмент 8	16
Фрагмент 9	17
Фрагмент 10	18
Фрагмент 11	21
Фрагмент 12	23
Фрагмент 13	25
Фрагмент 14	28
Фрагмент 15	29
Фрагмент 16	30
Фрагмент 17	32
Фрагмент 18	34
Фрагмент 19	36
Фрагмент 20	38
Фрагмент 21	39
Фрагмент 22	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

КНИГА 1
Тайная Реликвия

Фрагмент 1

На нее взидало лицо, искаженное ужасом. Вокзальный сторож находился от Анны всего в какой-то паре метров, но его отсекало от нее оконное стекло.

Лицо Карениной перекошилось и посерело от страха. Она неподвижно застыла в проходе поезда и с пепельной маской отчаяния взидала на то, как сторож из последних сил цеплялся обеими руками за фонарный столб.

Тело несчастного плашмя дергалось в воздухе, увлекаемое и треплемое ветром неимоверной силы. Жилы и вены на обветренных красных руках мужчины диким образом вздулись, точно выперли из почвы корни векового дерева.

«В газетах пишут – сегодня будет невероятная буря», – сказал кто-то Анне между делом поутру. Но почему тогда все люди продолжали жить своей обычной жизнью, как будто ничего не должно было произойти? Ничего ужасного.

Глаза сторожа полезли из орбит. Сеточки из тонких красных сосудов пытались удержать их на лице, но рвались одна за другой. Несчастный сторож с перекошенным лицом умолял помочь ему.

«Но как?» – холодела Анна. Если она сейчас выбежит из вагона на перрон, жестокий ветер точно так же подхватит и ее. Хотя она и не худая, но что она для ветра – всего лишь незатейливая игрушка на пару минут.

И все же Анна двинулась к двери. Сердце ее стонало... «Сейчас я погибну!»

Неприятный металлический звон разом наполнил уши. Анна вздрогнула... и все исчезло, как задернутое темной портьерой. Глаза затопила чернота.

Подле Анны противно звякал паровой звонок. Нехитрый механизм приводил в действие перекладину с подвешенной на ней связкой гаек и болтов. Так срабатывал будильник.

Когда кто-то нажимал кнопку у входной двери, в действие приводилась скрытая пневмосистема. Под действием давления пара перекладина начинала дергаться, а болты с гайками биться о металлическую пластину. Раньше Анне показалось бы диким пользоваться таким грубым приспособлением. Но в этой новой для нее жизни такое устройство было в порядке вещей.

На тумбочке у кровати находился специальный раструб.

– Кого там черти носят? – хриплым голосом бросила в него Анна Каренина.

– Это я, Ванюша, – робот-извозчик обладал ангельским, хотя и несколько скрипучим голосом.

– Что случилось?

– Мокруха-с.

Раньше, в Санкт-Петербурге, Анна не сталкивалась с криминальным миром, но здесь, в Шой-Сити, она была детективом 1-го ранга, и смерть в разных своих проявлениях стала для нее привычным делом.

Мокруха творилась и с погодой. Дождь монотонно сек улицы фантазмагоричного города, столь не похожего на милый сердцу Санкт-Петербург, мириадами бесконечных жестких штрихов.

Покидая скромное жилище и выходя в ночь, Анна поплотнее укуталась в прорезиненный черный плащ.

Ванюша уставился на нее большими лучезарно-вылупленными фиолетовыми глазами. За такой дурашливый лучистый взгляд в Шой-Сити могли и серьезного пинка дать. Людям. Но какой смысл чухонить робота?

Зябко передернув плечами, Анна попыталась удобнее устроиться на заднем сиденье паромобилia. Робот надавил на педаль газа. Затарахтев, машина тронулась с места, выбросив облако густого черного дыма с запахом еловых дров.

Пока Ванюша деловито и любовно управлял агрегатом, Каренина откинулась на спинку сиденья, устало прикрыла глаза. Мало того, что ее всю ночь терзали жуткие сновидения, так еще ни свет, ни заря вытащили из постели.

Что там еще приключилось? Кого убили?

Фрагмент 2

Погода за окном навевала тоску. Кажется, Анна задремала. Перед глазами возник балльный зал, залитый светом множества свечей. Вдоль стен – скопление великосветского народа. В центре зала ее, словно пушинку, кружил в ритме вальса мужчина. Пренебрегая всеми нормами приличий, он страстно прижимал партнершу к себе, будто самую большую драгоценность на свете. Как ни старалась Анна, она не могла рассмотреть его лица. Но все растревоженные чувства кричали, что это граф Алексей Вронский.

Возлюбленный и отвратительный... Она не хотела больше быть той Анной. Мягкой, нежной, беспомощной, зависимой от мужской воли, от общественной морали. Не хотела более терпеть в своей жизни фальшь и лицемерие, царившие в том Санкт-Петербурге, в той далекой действительности, которой у нее уже нет и никогда не будет.

Она не хотела больше фиаско, боли и унижения, смерти ...

Да, она не хотела больше смерти. Она хотела любить, страстно и без оглядки. И такой мужчина появился в ее новой жизни. Мужчина, ради которого она была готова ... на все.

Паромобиль затормозил, и детектив резко выпрямила спину. Не дожидаясь, пока робот услужливо распахнет перед ней дверь, Анна решительно выскочила из салона машины и устремилась к высокому мрачному зданию.

– Я подожду вас, – умильно проскрипел Ванюша.

Анна ничего не ответила. И не обернулась. Ее губы были плотно сжаты. Лицо – маска грозной решимости.

Резкий порыв ветра вырвал прядь темных волос из наспех сделанной строгой прически. Анна заткнула прядь обратно.

«Интересно, – подумала она, – Орлов уже приехал?»

Фрагмент 3

Тело Сержа Фаберже лежало на бильярдном столе в голем виде. Одна нога мужчины была подогнута под прямым углом, словно Фаберже находился в некоей лежачей позе «цапля». Руки распластаны в стороны, в каждой из них зажато по бильярдному кию.

Бросались в глаза еще некоторые странные детали. Например, два ярко раскрашенных круглых дополнения к мужскому «хоботу» Сержа (за них он, собственно, и получил свое прозвище) и черная маска Анубиса на лице.

«И что все это должно означать, е-мое? – хмуро подумала Анна. – Меня разбудили в 4 часа ночи, чтобы я на сие диво зело любовалась? Наверняка это какие-нибудь конкурентные разборки или любовница решила прищучить Сержа за измену. Господи, не могло ли все это подождать до утра?»

– Что вы на все это скажете, Анна Аркадьевна?

Из соседней комнаты бесшумно появился детектив первого ранга Чап Орлов. На его лице блуждала загадочная ухмылка.

– Ничего, – отрезала Анна хмуро.

– Совсем ничего? – притворно удивился Чап.

– А что ты хочешь от меня услышать? – резко бросила Каренина, встав возле бильярдного стола и надменно скрестив руки на груди.

– Ну, как все тут произошло. И зачем? Какое у тебя мнение? Кто и зачем убил известного человека?

Всем своим видом Каренина дала понять, что никакого мнения она не выскажет.

Орлов кивнул с новой ухмылкой и отошел от Карениной.

Чапа отличали довольно высокий рост и крепко сбитая фигура. Темные глаза на слегка скуластом лице таились под надвинутыми бровями. Залихватские усы добавляли облику определенную театральность.

– Нам ведь нужно решить, кого подозревать, – добавил Чап не без сарказма. – В какую сторону двигать наше расследование, какую версию разрабатывать. Что скажешь?

– Решим, – скупом вымолвила Анна. – Куда, Чап, ты так торопишься? Ты что, к зубному врачу на прием записался? Кто вообще сообщил об убийстве?

– В управу поступил анонимный звонок по парафону.

– Ну, разумеется, так оно всегда и происходит, – съязвила Анна. – Ты был на дежурстве и приехал вместе с оперативной группой?

– Нет, меня выдернули из дома?

– И чем ты там занимался? – Анна пристально посмотрела на Чапа.

– Спал. Праведным сном.

– В самом деле? И к какой версии склоняешься ты?

– Ни к какой, – ухмыльнулся Чап.

– Меня вызвали для того что ли, чтобы думала женщина?

– Тебя обязаны были вызвать. Мы же напарники.

– Напарники, – Анна едко посмаковала это слово.

Вчерашняя размолвка с Чапом продолжала терзать ее сердце. Сцепились языками из-аз пустяка буквально и вот ... Орлов говорит, что спал один – сном праведника ...

Фрагмент 4

Анна снова хмуро мазнула взглядом по телу известного авторитета Фаберже.

– Как наступила смерть? – бросила она, не глядя на Орлова.

– А ты полюбуйся, душечка.

Каренина вызывающе скрестила руки на груди.

– А ты не хочешь попросить прощение за вчерашнее?

– За что вчерашнее? – удивился Орлов

Каренина пронзила мужчину взглядом.

– Черти на трамваях не ездят, а только романтические барышни – не ты ли сказал?

– Сказал, – кивнул Орлов

– Ужасно не люблю трамваи, – горько вымолвила Анна, – я что, по-твоему, не достаточно романтическая из-за этого.

– Ты достаточно прелестна, – улыбнулся Орлов.

– Что? – взвилась Анна. – Прелестна? Это так ты думаешь обо мне?

– Ты знаешь, как я думаю о тебе.

– Нет, не знаю! – заявила Анна. – Ты просто меня ..., – она не стала продолжать, чтобы не сорваться на вульгарность выражения.

Жаль, что Орлов не говорит по-французски. Она бы облекла свое негодование в более культурные фразы.

– На теле нет следов физического насилия, – спокойно вымолвил Орлов, переводя взгляд на недвижно лежащее тело. – Возможно, отравление.

– Видно, своими чудачествами и претензиями Фаберже кого-то сильно достал! – заявила Анна

– А зачем нужно было напяливать на лицо маску Анубиса? – поинтересовался Чап.

– А зачем нужны кии? – усмехнулась Анна. – Кстати, ты поднимал маску?

– Поднимал.

– И что?

– Сама посмотри. Не бойся, тебя не вывернет наизнанку.

Анна хмуро взглянула на Чапа.

– Порой ты очень галантен с дамой, детектив первого ранга.

– Уж такой я... обходительный.

Анна оставила ремарку Чапа без ответа. Она решительно подошла к тому, кто все это время безмолвно слушал их разговор, и быстро сдвинула с лица Сержа Фаберже маску.

Фрагмент 5

К Анне Карениной Чап чувствовал неожиданную симпатию. Может, это объяснялось его прошлым? О нем он никому не рассказывал. Зачем? Есть детектив первого ранга Чап Орлов, и этого достаточно для нормального функционирования жизни.

Но порой откуда-то из глубины сознания поднимались тревожные воспоминания. Или какие-то их всполохи. Вот бесшабашные бойцы его небольшого отряда успели насытиться и грузно расположились вокруг большого стола, неторопливо доедая остывшую вареную картошку и заедая ее головками лука. Посреди стола возвышается наполовину пустая огромная бутылка мутного самогона.

– Василий Иванович, еще водички? – бодренько спрашивает Петька Исаев, маленький, худенький черномазик, числившийся «бойцом для особенных поручений».

Чап хмуро мотает головой и хрипло бросает: «Циркуль». Для таких надобностей вихрастый боец по прозвищу Вихор всегда носил в сумке старательно надраенный циркуль. Чапай не любил пользоваться заржавевшими неухоженными инструментами. Вихор расстегивает сумку и быстро подает командиру сверкающий циркуль.

Анка, она же Анна Ивановна, сестра милосердия и отменная пулеметчица, откидывается на спинку стула и слегка пьяным взглядом исподволь наблюдает за Василием Ивановичем.

В дивизию Анка пришла босиком. Василий Иванович дал ей книгу Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», по ней она мало-помалу обучилась грамоте.

– Виктор – это по-французски значит «победа», – пояснил ей Чапай. – Усекла? Вот научишься читать, будешь воевать за нашу победу грамотным бойцом. Уяснила?

Анка преданно кивнула.

Бойцы отряда понимали, что за напускным равнодушием Анка скрывала глубокие чувства к командиру. Но ни у кого не поворачивался язык подтрунивать над ней по этому поводу или неловко пошутить – Анка слыла девушкой горячей. Могла и за наган схватиться. А против рассерженной бабы и пьяный мужик долго не устоит. Особенно, когда кругом полыхает революция.

Чап роется в кармане и достает в несколько раз сложенную карту. Отодвигает миску с недоеденной картошкой и задумчиво расстилает карту на столе. Петька переворачивает кастрюлю и привычно выкатывает на стол несколько преднамеренно недоеденных картофелин.

Чапай искоса глядит на картофелины и слегка мотает головой. Мол, обойдемся на этот раз без вареных овощей. Петька поспешно сгребает картофелины в кучу и буксирует их в дальний конец стола. Чапай крепко схлопывает брови и тяжелым взглядом упирается в карту.

– Ну, Савелий, рассказывай, где они окопались, – говорит комдив, не поднимая глаз от карты. Циркуль в его руке застыл, словно командир думал, во что бы его воткнуть.

Савелий, мужик из местных, слегка робеет. Ему тоже досталось самогону, но в расслабленное состояние Савелий не впал.

– Дык шатается тут народу всякого взад вперед, – начинает он поспешно и сбивчиво. – Не разберешь. Анархисты, махновцы...

– Вурдалаки, – напоминает ему Чапай и поднимает на мужика внимательный взгляд. – Сказывай.

– Вурдалаки, – торопливо соглашается мужик. – А чего мечутся, сатаны, диву я даюсь! Один наемни шашкой меня рубанул, сукин сын. Ладно, тулуп на мне крепкий был, а то бы до самой кишки секанул. Не сидел бы я с вами нонче.

– Так вурдалаки-то где окопались? В лесу за Богдановкой? – хочет знать Чапай

– Небось там...

– А точно, что ли, не знаешь? Сам говорил, что видел.

– Так, кажись, что видел, а там кто их, сатана, разберет, – мужик вытирает со лба густой пот.

– А сам где живешь теперь?

– Так в Богдановке и живу.

– Ну, ты, мужик, давай, выкладывай, – подступает к нему Петька. – Нечего нам тут Ваньку валять.

– А я и не валяю, – ерепенится Савелий. – Нехай мне делать больше нечего. Говорю, что не знаю, откуда ироды берутся...

В дверь раздался стук.

– Кого там, иить, принесло, – восклицает Петька и тревожно смотрит на дверь.

– Ша! – вскидывает руку Чап. – Не открывать. Давай, Вихор, пройди через сени – тихо-нечко – и глянь, кого там по ночам носит.

– Есть, Василий Иванович, – Вихор вскакивает на ноги и деловито поправляет шашку.

– Да пистолет не забудь, – напоминает ему Чапай.

Анка строго одергивает пояс с кобурой.

Петька огибает стол и подходит к окну в дальнем темном конце горницы, прислоняет разгоряченный лоб к холодному стеклу:

– Ничего...

Баамс!

Осколки стекла летят во все стороны.

Петька отшатывается назад, но слишком поздно – темный кулак уже врезался в его лицо, и боец летит на пол ясным соколом ...

Это было только начало того, что произошло потом.

Фрагмент 6

Анна решительно сдвинула зловещую маску Анубиса с лица жертвы. На щеках убитого чем-то красным – помадой что ли? – кто-то коряво вывел «х... тебе». Несветское обозначение части мужской анатомии на одной щеке, местоимение – на другой.

– Грубо, – скривила губы Анна. Она не любила вульгарных проявлений.

– Зато конкретно, – спокойно произнес Чап.

– Конкретно – это о чем? – Каренина насмешливо воззрилась на коллегу-детектива.

– О послании. Убийца выразился четко и конкретно.

– И что он этим самым нам сообщил – четко и конкретно?

– Смотря, как мы истолкуем его послание, – пустился в объяснения Орлов. – Если буквально, то следует понимать, что указанный орган убийца оставляет жертве, дарует, так сказать, ей, а жизнь ее, наоборот, забирает.

– Оригинально, – хмыкнула Каренина скептически.

– А почему бы и нет? Можно, конечно, истолковать лаконичную надпись так, что, мол, «ни шиша ты не получишь». Что вправе натолкнуть нас на мотив преступления...

– Конкурентные разборки? Чернобур? – поинтересовалась Анна.

Чап пожал плечами.

– А почему бы и нет? Чернобур – конкурент Сержа за доминирование в русском квартале. Нет конкурента – есть доминирование, – Орлов манерно подкрутил свои дерзкие усы.

– Я думаю, Чернобур будет отрицать свою причастность к устранению Фаберже, – заметила Анна. – Если это вообще его рук дело...

– Да, он просто рассмеется.

Самому Чапу было не до смеха, когда он встретился с Чернобуром неделю назад. Люди Чернобура ввели Орлова в огромный зал, освещенный попеременными рядами красных и синих ламп. Сбоку на шестах, укрепленных в полу, раскачивались огромные клетки. В них суетились громадные цветные попугаи размером чуть ли не в полчеловека.

Посреди странного помещения на деревянном зеленом армейском ящике из-под снарядов сидел, оперев одну руку на колено, мужчина с иссиня-черными волосами. Выглядел он мрачным и печальным. Его тело в обтягивающем черном трико покрывала простая солдатская шинель. Он повернул к Чапу худое вытянутое лицо с торчащими острыми скулами и смотрел, как Орлов приближался. Половину лица Чернобура заливал красный свет, половину – синий.

– Ба, какие у нас гости, – хрипло вымолвил он. – Не чайл? Но раз так вышло...

– Это ведь твои люди любезно сопроводили меня к тебе, – напомнил Чап. – Тебе от меня что-то нужно?

– Вот что, детектив, давай-ка для начала сыграем партеечку в шахматы, а там уж потолкуем, – Чернобур сделал широкий приглашающий жест. – Это древняя игра, прочищающая сознание не хуже, чем кислая капуста при похмелье.

Хозяин помещения тут же расположил шахматную доску на двух квадратных деревянных ящиках из-под мыла Dove, поставленных один на другой.

– Любая игра должна будоражить игрока, – проговорил Чернобур. – Чем сильнее будоражит – тем лучше игра. Согласен? Чтобы подогреть интерес, я подвел к ящикам провода. И знаешь, для чего?

«Дурью маешься», – хотел сказать Чап, но решил пока промолчать.

Глаза Чернобура зловеще сузились.

– Если ты будешь играть неправильно, командир, баланс фигур на доске окажется нарушенным. Тогда, Орлов, под тобой нечаянно взорвется динамитная шашка. Пуф. Уже интереснее, не правда ли?

– Чрезвычайно, – скупой отозвался Чап.

– Прошу, – Чернобур жестом указал на ящик от снарядов по другую сторону доски. – Начнем. Будем считать это шахматной рулеткой. Нас, русских, всегда отличала склонность к безбашенному азарту. Тебе ли этого не знать?

Разумеется, Чап знал, что такое безбашенная рубка. В Первую мировую и Гражданскую он прошел через многое.

Орлов присел на ящик и косо взглянул на застывших поблизости девушек – двух мулаток в черных трико.

– Они что – разбираются в шахматах? – бросил Чап.

– Нет. Но кое в чем другом разбираются очень хорошо, – усмехнулся Чернобур.

Фрагмент 7

Чап полз по вентиляционной трубе минут десять. Пока не уперся в решетку. Через нее он увидел комнату, а посреди комнаты – стул с высокой красной спинкой. На стуле прямо, не касаясь спинки, вполоборота к Чапу, сидела девушка в длинном черном платье. Бросался в глаза откровенно соблазнительный боковой разрез на ее платье. Девушка сидела на стуле отрешенно, точно полностью погруженная в свои мысли.

Чап ногой выбил решетку люка, металл с грохотом рухнул вниз. Девушка даже не повернула голову, лишь слегка вздрогнула. Чап спрыгнул вниз.

– Привет, – сказал детектив.

Анна ему не ответила.

«Значит, так», – подумал Чап и произнес, пожав плечами:

– Хорошо.

Девушка по-прежнему берегла слова.

– Разговор не получается, – вымолвил Чап. – Ты как в рот воды набрала, Анна. Или, может, у тебя во рту что-то другое. А, Каренина? Что-то другое?..

«Черт! – яркая молния прочертила сознание Чапа. – А если у нее во рту и впрямь что-то другое!»

Он наклонился к девушке. Ее губы были плотно сжаты. Взгляд невидящий, замутненный. Накачали что ли чем-то? Осторожно Орлов приподнял пальцем верхнюю губу Карениной. Холодная, онемевшая. Так и есть – зубы девушки плотно сжимали тонкую металлическую пластинку.

«Она заминирована, – понял Чап. – Какой же я недогляд! А где взрывчатка?» Он тут же понял: Анна сидит на ней! Плохо дело. Чап помедлил, размышляя.

Очень, очень осторожно он слегка наклонил корпус девушки вперед. Она начала падать. Чап подхватил Анну и увидел под ней взрывчатку. Проводок тянулся от заряда и уходил под одежду девушки. Чап взял на себя нескромность откинуть подол платья и обнаружил, что провод обмотан вокруг бедер девушки, дальше он нырял под черные ажурные трусики и под одеждой поднимался вверх. Бережно наклонив девушку еще немного вперед, Чап деликатно поддел провод ножом.

Все, перерезал! Орлов медленно опустил Каренину на пол. Теперь можно и разжать Анне рот. Не тут-то было. Спазм намертво свел ее уста. «Ничего, – подумал Чап, – отойдет. Главное, теперь не взлетит на воздух. Руки бы обломать тому садисту, что придумал такой аттракцион. Обломаю».

Чап бережно поднял Анну на руки и двинулся со своей ношей к двери.

Фрагмент 8

Чернобур предоставил себе право играть белыми. Он двинул пешку на e4. Чап немного подумал и переместил свою пешку на c5. Чернобур довольно улыбнулся и шагнул конем на f3. Чап ответил пешкой на d6.

Явно складывался классический вариант сицилианской защиты.

Чап стремглав привстал, метнулся в сторону и перекатился несколько раз по полу. В следующую секунду грянул взрыв. Ящик, где сидел Чап, и шахматную доску разнесло в щепки. Затеяливым образом черный конь завертелся в воздухе, описал несколько кульбитов и затем стукнулся о пол. Попугаи в клетках истошно завопили, каждый свое.

Чернобур отлетел назад и распластался на спине. Шинель на нем в нескольких местах дымилась. К Чапу бросились поджарые мулатки – телохранительницы Чернобура. Одну из них Чап сумел ударить в прыжке ногой в грудь. Воительница полетела назад к своему хозяину. Вторая мулатка попыталась достать Орлова серией быстрых ударов. Чапу пришлось отпрыгнуть в сторону.

Детектив схватился за клетку с попугаем и резко толкнул ее на противнице. Мулатка едва ли не обняла клетку и на секунду почти повисла на ней – с попугаем, дико вопящим прямо у нее перед носом. Чап ударил в клетку ногой, и та сотрясла ребра наемницы.

Чернобур привстал с пола.

– Довольно, – произнес он. – Детектив, не кипятись. Я не привязывал гранату к Карениной. У тебя не должно быть ко мне никаких предьяв.

– Шах и мат, – объявил Чап. – Похоже, ты продулся в свою шахматную рулетку. Фарт сегодня не на твоей стороне.

– Ай-яй-яй, сколько суеты, – поцокал языком Чернобур и поднялся на ноги. Его шинель продолжала дымиться. – А ведь я хотел сделать тебе интересное предложение.

– Думаешь, оно меня заинтересует?

– А почему нет? Поквитайся с Фаберже. Ведь это он гнусно надругался над Анной. А я тебя дополнительно щедро вознагражу. И все останутся довольны.

– Кроме Фаберже, – заметил Чап.

Чернобур кивнул и ослабил в усмешке.

Фрагмент 9

Прежде чем попасть в отряд к Чапаю, Анка колесила по югу России в составе цирковой группы. Директора цирка все называли просто – Седой. Это был большой грузный человек с доброй душой и ободряющей улыбкой для всех. Он жил вдовцом и, пожалуй, больше всего любил своего пса Тузика, выступавшего с умильным номером в его цирке. Лохматый дурашливый жизнерадостный Тузик жил беззаботно, не уставая вилять хвостом и ласкаться к людям. На сцене Тузик старательно ходил на задних лапах, забавно высывая красный язычок и стреляя блестящими глазками по публике. Седой угощал его сахарком и трепал за ушами.

Тузик как раз проделывал свой коронный номер, когда пьяный махновец в заломленной на бок черной папахе выскочил из толпы и вскинул наган. Первая пуля прошла мимо. Тузик в испуге опустился на передние лапы, но убежать не успел – вторая пуля ворвалась в его добрую башонку. Тузик взвизгнул, визг тут же перешел в хрип. Тело собачки задергалось на сцене, а махновец, пьяно гогоча, всадил в бедное животное еще одну пулю. Тузик замер в луже крови.

Глаза Седого налились кровью, он прыгнул со сцены и ринулся на махновца. Тот направил на него наган.

– Но-но, батя.

Тяжело дыша, Седой замер в метре от врага. Анна обмерла на сцене. Сейчас и Седого убьют.

– Поддай назад, – гаркнул махновец. – Не понравилась мне твоя собачка.

Махновцы схватили Седого за руки. Наган пьяно плясал у самого его лица. Седой сверлил бандита глазами.

– Чо зенки вылупил, – взвился тот. – Пулю хочешь схавать?

Кто-то из артистов осмелился приблизиться к махновцам и потянул Седого в сторону. Тот резко тряхнул плечами и высвободился из рук махновцев.

– Тьфу, тебя, ирод, – горячо сплюнул он под ноги бандита и повернулся к сцене.

Из толпы появился еще один франтоватый махновец.

– Что здесь происходит? – спросил он. – Лева, ты опять что-то натворил?

– Да не, ты шо, Батько, – развел руками пьяный бандит. – Просто бешеную собаку пристрелил.

– Ах вот как? – Махно быстро оценил обстановку. – Ну так шустро вознагради из своей доли этого бедного артиста. Сто марок чтоб дал.

– Батько, да я...

– Живо!

Лева понуро полез в карман.

– Не нужны мне ваши деньги, – грубо произнес Седой. – Друзья не продаются. – Он тяжело вскарабкался на сцену и поднял на руки тело околесившего Тузика.

Все взгляды уперлись в него. Так он и стоял несколько секунд, точно Прометей, разорвавший цепи. Но разорвавший напрасно. Оставляя за собой кровавый шлейф, Седой медленно удалился со сцены.

А Анка пошла в Красную армию. Сначала в душу ей запал пулемет, потом – Чапай...

Фрагмент 10

Когда темный кулак врезался в лицо Петьки, боец не устоял на ногах и всей своей тщедушной фигурой нащупал пол. По лицу Петьки размазалась клякса крови.

Анка вскинула пистолет и твердой рукой, одну за другой, всадила во тьму за окном пять пуль. Раздался какой-то вой вперемешку с хрипом, и все стихло. Красноармейцы повскакали на ноги, схватились за шашки, напряженно вслушиваясь.

Савелий внезапно рванулся вперед. Выбил из руки Анки пистолет и обхватил девушку за горло рукой, прижав к себе.

– Разойдись! – заорал Савелий.

– Э, мужик, ты чего? – пошел на него Федор Нечипорец.

– Не подходи! – заорал Савелий. – Враз девку вашу задущу.

– Я тебе задущу, – резко пригрозил Чапаев. Он вышел из-за стола и твердым шагом направился к мужику.

Савелий быстро потащил пулеметчицу к двери. Анка изловчилась и врезала ему ногой в пах. Савелий глухо ойкнул, разжал руку и согнулся пополам. Анка развернулась и пяткой ударила мужика под коленку. Тот еще раз ойкнул и опустился на пол.

– Паскуда, – проговорил Федор, подлетая к мужику и занося ногу для удара.

– Погодь, – остановил его Чапай. – Чапаевцы лежачих не бьют. Это раз...

Сказать, что было два, он не успел. Дверь с грохотом сорвалась с петель. Ее не удержал даже большой железный засов. Через покореженную дверь перелезли две мерзкие фигуры. Местами кожа и мясо на лицах существ отслоились, обнажая желтые кости. Вместо глаз зияли черные впадины. Вытягивая руки перед собой, мертвецы двинулись на красноармейцев.

За первыми в избу повалили новые фигуры – все кошмарные создания в полуистлевших серо-зеленых шинелях с прилипшими к ним комьями земли. У некоторых непрощенных гостей зияли голые черепа с проплешинами спутанных волос. У других на черепах сидели ржавые солдатские каски.

– Мочи гадов! – заорал Федор, взмахнув шашкой, сорвался с места и снес первому прибившемуся к нему мертвецу голову.

Голова, как крепкий кочан капусты, с громким стуком ударилась о стену и отлетела под ноги Анки. Девушка взглянула на нее лишь краем глаза. На нее надвигался омерзительный мертвец, судорожно шевелящий перед собой наполовину обглоданными руками. Анка отскочила в сторону и прижалась к стене.

– Лови! – крикнул Петька и кинул ей через горницу наган.

Анка ловко поймала пистолет и, стоило врагу развернуться к ней сизым страшным лицом, она вогнала прямо в его жуткую харю три пули подряд. С мутным бутоном вместо лица вурдалак с шипением отпрянул назад.

Вихор схватил винтовку, вскинул ее к плечу и начал палить в наседавших врагов. Один, второй – рухнули на пол, но тут же натужно начали подниматься.

Савелий вскочил с колен и следом получил по лицу удар наотмашь от одного из иродов. Со стоном мужик опять упал. Враг наступил ему каблуком кирзового сапога на грудь и бросился на Василия Ивановича.

Чапай смело встретил противника голой шашкой. Мертвец наткнулся на нее всей грудью. Шашка пронзила его насквозь и вышла из спины. Сизые губы нежити дернулись в подобии усмешки. Они раздвинулись, и Чапай увидел два желтоватых грязных клыка. Начдив оттолкнул от себя мертвеца и выдернул из его груди шашку.

Вурдалак стоял, покачиваясь, но падать не думал. Из дыры на его груди медленно сочилась темная жижа. Сзади послышался звон стекла. Краем глаза Чапай увидел, что в окно лезут новые нехристи. Петька, утирая с лица кровь, открыл по ним судорожный огонь из пистолета, но враг лишь корчился от пуль и продолжал двигаться вперед.

Петька прижался к печке. У него кончились патроны. Он смело выхватил шашку. Один из вурдалаков мрачно насадил себя на нее и зубами почти прильнул к горлу Петьки. В последнюю секунду боец успел рвануть в сторону и отпихнул от себя злобное существо. Другой мертвец резким ударом попытался раскроить лоб парня кулаком. Петька извернулся угрем, и злобный кулак раскрошил кирпич в кладке печки, разлетевшись сам на смрадные ошметки.

– Уходим! – гаркнул Чапай.

Командир бросился на помощь ординарцу. Ударами шашки и ног он распихал врагов по сторонам, схватил Петьку за рукав гимнастерки и рванул, потащив за собой.

В месиве у двери Федор плавал на полу в озере крови, Вихор отбивался прикладом винтовки, а Анка рядом дралась руками и ногами. Чапай и Петька налетели на врагов и дикими отчаянными ударами расшвыряли их в стороны.

Чапая удалось шашкой снести еще одну мерзкую рожу, и красноармейцы вывалились в сени.

– Смотри в оба! – гаркнул Чапай.

Пот застилал ему глаза.

– К тачанке! Живо!

К счастью, лошадей на всякий случай держали запряженными, а вурдалаки их тронуть не успели, торопились поживиться человечинной.

– Гони! – рявкнул Чапай. – Что есть духу, гони!

Петьке не нужно было приказывать. Он хлестнул лошадей, и те, чуя смертельную опасность, понеслись вон со двора, как прижженные каленым железом.

– Ты ранена? – участливо спросил Чапай Анку.

– Нет, – тяжело дыша, ответила девушка и слабо улыбнулась командиру.

– Это и были вурдалаки? – спросил Вихор.

– А то. Что, не признал гадов? – усмехнулся Чапай.

– Признал. Контра!

Анка дрожащими руками пыталась раскурить папироску. Чапай напряженно вглядывался назад, в быстро растаявший во тьме хутор. В эту секунду кто-то крепко схватил его за ногу. Василий Иванович дернул ногу, но ее держали крепко.

– Иить, ты! – Чапай хлестнул шашкой.

Хватка ослабла, но отрубленная кисть продолжала висеть на его штанине, как клещ.

Вурдалак под тачанкой! Враг больше не таился. Нежить быстро вскарабкалась наверх и набросилась на Анку. На секунду девушка застыла от ужаса. Чапай снова хлестнул шашкой, и голова вурдалака полетела в ночь, как снесенный ветром досадливый голубь.

Тело мертвеца продолжало какое-то время стоять на подножке тачанки без головы, раскачиваясь на ходу, словно безбилетник на подножке трамвая. Руки подняты в воздух, точно нелюдь молилась какому-то своему господину.

– Иить, паскуда! – не выдержал Петька и ударом ноги сбросил вурдалака с тачанки.

Безмолвно кувыркаясь, словно делая сальто, мертвец исчез в ночи.

– Справились, – выкрикнул Петька, вытирая рукавом гимнастерки кровь с лица.

– Это они с нами справились, – хмуро заметил Василий Иванович, отдирая от штанины навязчивую кисть вурдалака. – Удираем от них, как вредные коты.

– Но мы им еще покажем! – заявил Петька.

«Однажды я могу погибнуть, – подумал тогда про себя Чап. – Но пусть это будет смерть за дело революции, за Петьку, за Анку... за всех всклокоченных энтузиазмом и надеждами на новую светлую жизнь людей, а не гибель в глухой ночи от убогой твари попусту...»

Фрагмент 11

Анна колотила руками в стекло двери, но машинисты поезда или не слышали ее, или не хотели открывать дверь. Их было двое. Один – голый по пояс, черный от угольной пыли – мощными ритмичными движениями подбрасывал в топку паровоза уголь. Другой держался за рычаги и всматривался куда-то вдаль.

– Откройте! – закричала Анна. – Там человек на путях!

Они не обращали на нее ровным счетом никакого внимания. Мускулы катались по телу кочегара с каждым движением тела, пасть топки ненасытно жрала уголь, паровоз несся вперед как ошпаренный.

Бедный сторож сейчас лежал на рельсах. Его красные обветренные руки широко разбросаны в стороны, словно он пытался обнять все полотно железной дороги. Лицо щекой вдавилось в щебень. Анна точно сама чувствовала, как острый камешек буравит кожу под глазом.

– Откройте же! Откройте! Заклинаю! Вы убьете его!

Почему судьба так неумолима? Разве нельзя изменить свой удел, если ты знаешь наперед, когда придет беда? Люди же не приговорены неотвратно к тому, чего не миновать? Есть ли у них выбор изменить ход судьбы?

– Откройте, – голос Анны сорвался на визг, перешедший в судорожный хрип.

Ее кулак больно ударился о... стену, и Анна очнулась. Она лежала в полумраке на кровати. Внезапно ее ноздри втянули запах – его терпкий запах. О господи, она снова не сдержалась. Она снова занималась сладострастием с Чапом.

Выехав из дома Фаберже порознь, любовники через час встретились в условленном месте – в гостинице «Вокзал снов». Номер был оформлен в железнодорожном стиле. Кровать стояла, словно на паровозных колесах. Перед ней на полу объемно простирался железнодорожный путь. Причем рельсы как бы ныряли под широкое ложе и дальше выходили на стену, карабкаясь по ней к потолку. Анна смотрела на них и не знала, презирать себя или нет.

В ее сознании мужчины не заслуживали особенно теплого отношения к себе – со всем их апломбом, суетными амбициями, претензиями на особую значительность своих персон. Они не стоили больше простого отстраненного внимания. Точно такого, какое люди уделяют дороге – они смотрят на нее технически, чтобы не попасть под лошадь, под паровой омнибус и т. д. Смотрят без всяких чувств, только для оценки ситуации.

Но ее женское естество считало по-другому. Оно бунтовало против рационального подхода к жизни и требовало сладострастного ненасытного слияния с мужчиной. Только получив свое, этот вулкан давал Анне передышку для взвешенного хладнокровного поведения. До следующего извержения...

Извергаться с Чапом ей доставляло удовольствие. Он был деликатен, ласков, но настойчив и инициативен. Орлов отлично чувствовал всю капризную вибрацию ее похоти и умело вплетался в ее страстные всплески. Но Анну не радовало, что она становилась, пусть на непродолжительное время, игрушкой своих страстей. Как ей быть?

Нечто похожее было и с Вронским. Все ликовало в ней от объятий любимого мужчину, но затем все угасало, и она бездонно корила себя за слабование и податливость.

Вот и сейчас, едва она ощутила себя опустошенной после бурного слияния, как повернулась к Чапу и твердо произнесла:

– Тебя еще ждут сегодня важные дела, детектив.

– Конечно, – усмехнулся Чап. – Каждый раз я точно катапультируюсь из кровати, когда мы с тобой.

– Будь тогда с другой! – резко заявила Анна и нахмурилась. – Что, в этом городе нельзя найти подходящих шлюшек?

– Их тут превеликое множество, – улыбнулся Чап. – Такое впечатление, что Ной спасал не столько животных, сколько всех любвеобильных дамочек.

– Скорее, любведробильных, – буркнула Анна. – Настоящая любовь давно почилла в легендах и... романах.

– Жаль, что мне удастся развеять твою меланхолию лишь на краткий миг.

– Не мни себя неподражаемым героем. Вставай!

И еще одна мысль не давала Анне покоя – она спала с убийцей.

Ведь это Чап убил Фаберже. Да, он отомстил за ее унижение, за ту взрывчатку под ее ягодицами, но... он взял на душу смертный грех. И зачем вся эта бутафория с киями и маской? У Чапа, наверное, с головой проблемы... или он адепт какого-то тайного общества?

Фрагмент 12

Отправив Чапа вершить дела, Анна недолго «зависала» в номере отеля. Затягивать психоанализ – дело неблагодарное. От копания в себе до депрессии – совсем крохотный шаг. Ей ли не знать ...

Преодолевая расслабленность во всем теле (такую приятную томную расслабленность), разлившуюся после энергичных проникновений Чапа в ее тридевятое царство, Анна тщательно оделась и с удовольствием осмотрела свое безупречное отражение в зеркале.

Первым делом Каренина направилась в кафе «Трансмиссия», где за чашкой горячего шоколада решила собраться с мыслями.

Как ей вести расследование убийства Фаберже, если она наперед знает, кто убийца? Или она в чем-то ошибается? Может, с Фаберже поквиталась любовница или его действительно устранили конкуренты? Чернобур вполне подходил на эту роль.

Внезапно по спине Анны пробежал легкий холодок. Она почувствовала на себе чужой пытливый взгляд. Оторвавшись от созерцания видов за окном, Каренина хмуро обвела помещение взглядом. У стойки она заметила темноволосого мужчину, довольно откровенно рассматривающего ее. На его губах блуждала ленивая вальяжная улыбка, тут же взбесившая пылкую Каренину. Смерив докучливого незнакомца уничижительным взглядом, буквально облив его ведром презрения, Анна снова отвернулась к окну.

– Не помешаю, если присяду рядом? – негромко спросил мужчина, неслышно материализовавшись возле столика.

От неожиданности Каренина чуть не подпрыгнула на стуле. Резко повернувшись, она с удивлением и негодованием воззрилась на подошедшего. Какой настырный бяка! Презрительно фыркнув, Анна надменно спросила:

– Что вам от меня нужно?

– Скорее, это нужно вам, не мне, – вкрадчиво ответил незнакомец.

Анна не любила, когда в ее жизнь «вкрадывались». Но бархатный голос странным образом подействовал на ее сознание, словно обволакивал мягкой ватой.

– Присаживайтесь, – вымолвила Анна. – И не надо практиковать на мне гипноз.

– О, извините, неволью вырвалось, – посетовал мужчина и расположился на стуле напротив Карениной.

– Дело в том, что я знаю, кто убил Фаберже, – резко перейдя к делу, припечатал незнакомец.

– Неужели? – иронично заметила Анна. – Это откуда вам известно?

– Просто я располагаю неопровержимыми уликами. Вы, конечно, и сами можете предполагать, в чем тут дело, но улики – это совсем другое дело!

– А вы кто? – поинтересовалась Каренина скептически.

– Меня зовут Фонарио.

– Что...

Анна хотела сказать: «Что за дурацкое имя?», но сдержалась. «Фонарь какой-то», – мысленно фыркнула она.

– Да, такое у меня интересное имя, – излился обворожительной улыбкой Фонарио.

«А теперь сжуй свою улыбку обратно», – подумала Анна.

– Мало ли, кто чего видел, – бросила детектив, всем своим видом показывая, как ей наскучила эта тема. – Что у вас за улики? – с нотками металла в голосе отчеканила она.

– Они здесь, – тихо, почти что ласково, произнес незнакомец и выудил из-за пазухи элегантный конверт.

– Да вы кто – вуайерист-фотограф? – разозлилась Анна.

– Нет, я просто добрый друг.

– Добрые друзья любят оказывать медвежьи услуги.

– Но некоторые приносят надежные улики.

Анна решительно взяла конверт и просмотрела его содержимое. Она вздрогнула.

На снимках фигурировал Чап. Ее напарник, а с недавних пор еще и любовник. Какого черта! Вот Чап сидит за столом и пьет с Фаберже вино. Вот Серж отвлекся на свою любовницу, что-то ласково ей нашептывает на ушко. Видно, как Чап подсыпает что-то в бокал Сержа. Вот Чап уходит с девушкой, оставляя спящего Сержа на диване. На следующем снимке Чап волочит бесчувственное тело Фаберже. В биллиардной он расставляет по местам декорации... Voila!

Анна судорожно сглотнула.

– Это фальшивка, – сухо произнесла она.

– А если нет?

– Какая вам от этого польза? – холодно спросила детектив.

Но – спросила в пустоту. Фонарио исчез. Анна быстро осмотрелась. Незнакомца и след простыл. Никто в кафе не глядел в ее сторону. Более того...

Неожиданно снимки начали рассыпаться в её руках в тлен, струясь сквозь пальцы и осыпаясь горсткой пепла на стол. В следующую секунду исчез и пепел. Что за чертовщина? Не только вуайерист, но еще и фокусник. В цирке у Седого фокусник мог еще и не такое проделать.

Но не привиделось ли ей все это?

В недоумении Анна быстро допила шоколад и вскочила из-за стола. Вся эта история уже порядком начинала ее доставать... и явно не сулила ничего хорошего.

Фрагмент 13

Петька торопливо тряс Чапая.

– Василий Иванович, Василий Иванович, проснитесь.

Чапай резко сел и схватил Исаева за руку.

– Ты что?

– Скорее, командир, проснитесь. На хутор напали.

Чапай сбросил ноги с топчана.

– Проворонили? Кто напал?

– Не знаю, какие-то бандиты.

– Давай быстрее! – Чапаев с пистолетом в руке побежал к двери.

На улице раздались выстрелы.

– Где Вихор, где Анка? – тревожно спросил Чапай.

– Они же это, в другой мазанке.

– А, дьявол!

Чапаев ногой распахнул дверь на улицу и отпрянул в сторону. Никого. Лунный свет заливал пустынный двор. Совсем близко хлопнуло насколько пистолетных выстрелов, заржал конь. Чапаев чуть помедлил, вслушиваясь, всматриваясь, и спрыгнул с крыльца во двор. Побежал к плетню. Петька за ним. По улице пронесся всадник, нахлестывая лошадь.

Чапаев перемахнул через плетень и устремился к соседней мазанке, где спала Анка. Внутри горел свет, и раздавались какие-то голоса.

– Эна вон, – проговорил Петька, сжимая винтовку. – Опоздали?

– В самый раз, – усмехнулся Чапай.

В курятнике недовольно квохтали куры.

Василий Иванович резко рванул дверь на себя и влетел в дом. К нему тут же обернулось несколько человек, но первым делом Чапай заметил Анку. Ее большие карие глаза. Он никогда не видел, что у нее такие огромные глаза.

Девушка сидела на стуле, связанная веревкой. Из уголка губ стекал кровавый ручеек. Вихор на боку лежал на полу. Он не двигался.

– За революцию! – прокричал Петька, ворвался в горницу и остановился как вкопанный.

– Смотрите-ка, кто к нам пожаловал, – весело произнесла поджарая молодая брюнетка в заливчатски надетой набекрень белой кубанке.

Чапаев сразу узнал в ней атаманшу Марусю.

– Нехай самого Чапая бачим, – рассмеялась она.

– Отпусти моих людей, – твердо сказал Чапай, – и я дам тебе уйти с миром. Мы тебе зла не чинили, и ты к нам не лезь.

– Вы мне зла не чинили, – раскатисто расхохоталась Маруся. – А где вы, шкурники-большевики, были, когда мы защищали от немчуры Александровск и Бердянск? Где вы отсиживались? Дворянских барышень насиловали да усадьбы грабили?

– Почему советска власть подмоги ниякой не дае? Сидять соби у Москви, грають, а нам хлебаць, що воны заварылы, – подхватил один из налетчиков, усатый малый в распахнутой на голой груди телогрейке.

– Нехай и мы тоже против интервентов воевали, – проговорил Чапаев, сурово сведя брови.

– Ну да, про твои георгиевские кресты наслышана. Только теперь ты за красных паскуд воюешь.

– Отпусти моих людей, – повторил Чапай. – И ступай с миром.

– Да кто ты такой, шоб мне приказывать! – зашипела Маруся и уперла руки в бока. В одной ее руке маячил огромный наган.

Ее бойцы довольно ослаблились. Матрос с огромным красным лицом выступил вперед и вальяжно произнес:

– Слышь, ты, мужик, проваливал бы ты отселе.

Чапай смерил его холодным взглядом.

– Ну, слышал, что тебе сказали? – спросила Маруся.

В этот момент Чапай уловил слабое движение. Это Вихор едва пошевелился на полу. И следом выбросил ногу и подсек матроса. Тот невольно оступился и запрокинулся назад. Чапаев воспользовался этим и с силой толкнул матроса в грудь. Тот грузной массой полетел на Марусю. Атаманша отпрянула в сторону. Чапай одним прыжком оказался возле нее. Петька не растерялся и разрядил винтовку в одного из бандитов. Другой бросился на него с шашкой. Но Вихор уже вскочил на ноги и перехватил руку бандита.

Чапай прижал кисть Маруси с наганом к ее телу.

– Что, облапил? – расхохоталась Маруся.

Чапаев попытался выхватить у атаманши пистолет, но та крепко в него вцепилась. Анка заерзала на стуле, но веревки не пускали ее. Наконец, Чапаев вывернул Марусе руку, и наган грохнулся об пол. Разъяренная атаманша впилась в плечо Чапая зубами.

– Черт, – Чапай оттолкнул анархистку прочь от себя, и та отлетела в угол комнаты.

Чапай бросился к Анке. Выхватил шашку и распорол путы. Анка вскочила с ненавистного стула. Вихор расправился со своим противником и теперь укладывал на пол другого. Петька на полу катался с бородатым бандитом.

– Присмотри за ней, – бросил Анке Чапай, указывая на Марусю.

– А то не присмотрю, – Анка двинулась к Марусе.

Та проворно, как кошка, вскочила на ноги и метнулась в сторону. Анка бросилась за ней. Но Маруся уже выскочила в сени. Чапай подлетел к Петьке и отдернул от него бородатого бандита. Он рванул врага за руку и с силой тряхнул его о стену.

– Ой, выручили, Василий Иванович, – пробормотал Петька, вставая на ноги.

– Надо уходить, – проговорил Чапай, видя, что и Вихор успокоил своего оппонента. – Маруся – девушка горячая, и банда у нее лихая.

Чапай поднял Марусин наган.

– Все, уходим.

– Вовремя вы подросли, – сообщил Вихор, – а то несладко бы нам пришлось.

Они выбежали на улицу и кинулись на конюшню.

– Петька, скорее выводи лошадей!

Тачанку на ночь не распрягали. Все быстро погрузились в нее.

– Погнали к нашим, будем считать разведрейд окончанным, – проговорил Чапай.

Вихор бросился открывать ворота. На повороте дороги тачанка опасно накренилась и проехала на двух колесах. Затем снова ухнула на все четыре.

– Петька! – крикнул Чапай.

– Чего, Василий Иванович? Прорвемся!

Едва тачанка вылетела на главную улицу, на нее с улюлюканьем набросились конные бандиты. Анка тут же пригнулась к родному «Максиму» и пошла строчить горячими очередями. Несколько лошадей и всадников с тоскливым ржанием и воплями рухнули в пыль дороги. Другие натянули поводья и, ругаясь, отстали.

– Ай да гарна девка! – крикнул Чапай. – Ты словно родилась с пулеметом.

Ветер отчаянно трепал разметавшиеся волосы Анки.

– Просто дюже люблю его, – рассмеялась девушка, весело и бесшабашно глядя на Чапая. С лучистым восхищением в глазах.

«Все это довольно сложно, – думалось Чапу. – Мне чудится, что Анка была обратной реинкарнацией Анны Карениной из Шой-Сити. Рикошет какой-то, реинкарнация, обращенная в прошлое. Но как такое возможно, ума не приложу. Просто чудится, и все. Интересно, когда в России построят коммунизм, останется ли такое явление, как реинкарнация? Или при коммунизме все будет по-другому? Отрицание отрицания, мать ее. Подвластна ли реинкарнация диалектике?»

Фрагмент 14

Войдя в маленькую уютную квартирку, Анна повесила сушиться мокрый плащ. В небольшой комнатке она включила обогреватель и плюхнулась возле него в кресло.

Каренину беспокоил эпизод в кафе. Откуда у странного незнакомца такие четкие снимки? Такой ракурс для съемки нелегко найти, оставаясь незамеченным. И почему бумага превратилась в тлен и рассыпалась у нее в руках?

И самое главное, как незнакомцу вообще удалось присутствовать при убийстве. Стало ли это случайностью или все было рассчитано заранее?

Да и как он так быстро узнал, кто ведет следствие по делу! И зачем устроил весь этот цирк?

Как ни крути, с появлением загадочного незнакомца нельзя не считаться. Почему он в теме и зачем интересуется этим делом?

Резкий металлический звон оторвал Анну от раздумий. Разомлевшая от живительного тепла, Каренина нехотя протянула руку, взяла с тумбочки раструб и рывкнула в него:

– Кого там принесло?

– Это почтовый робот, мадам, – продребезжало переговорное устройство бесцветным голосом.

Каренина вздохнула, встала из кресла и неохотно поплелась к двери. Легкое утомление в низу живота напоминало ей о минутах вождления с Чапом. Анна отогнала похотливые мысли прочь и со строгим видом расписалась в получении экспресс-почты.

Каренина закрыла дверь за почтальоном и резко вскрыла конверт из дорогой плотной бумаги. Анна сразу его узнала – похожий протянул ей незнакомец в кафе. Письмо благоухало изысканным парфюмом.

Каренина бегло прочитала содержимое послания и стремительно направилась к столу, где стоял парофон. Звонок будет Чапу.

На полпути Каренина остановилась, чтобы еще раз пробежаться по зацепившей ее концовке письма. «Если тебе дорог Чап, не звони ему. Придешь одна. В противном случае твой напарник будет либо в тюрьме, либо мертв».

Анна жестко сжала губы.

Незнакомец назначил ей встречу сегодня вечером на окраине города. Может, он маньяк? Анна обхватила голову руками. Все время одно и то же – мучительно искать выход из ситуации. И страдать – из-за мужчины...

Фрагмент 15

Когда началась та четырехверстная скачка с препятствиями в ее петербургской жизни, Анна вся нагнулась вперед и, не спуская глаз, смотрела на подходившего к лошади и садившегося в седло Вронского. В то же время она слышала этот отвратительный, неумолкающий голос мужа. Она мучилась страхом за Вронского, но еще более мучилась бесконечным звучанием тонкого голоса мужа.

В тот день скачки омрачились падениями на осклизлой после дождя дороге. Анна взволнованно подняла бинокль и смотрела на то место, где упал Вронский, но было так далеко и столпилось столько народа, что ничего нельзя было разобрать. Каренина увидела, что от места падения Вронского к беседке бежал через круг офицер. Он принес известие, что ездок не убится, но лошадь сломала себе спину.

Услыхав это, Анна быстро села и закрыла лицо веером. Она плакала и не могла удержать не только слез, но и рыданий, которые поднимали ее грудь.

– Я вижу, что Анна не совсем здорова, и желаю, чтоб она ехала со мною, – проговорил ее муж.

Анна испуганно оглянулась, покорно встала и положила руку на руку мужа.

– Как, однако, мы все склонны к этим жестоким зрелищам, – вымолвил муж в карете. – Я замечаю...

– Что? Я не понимаю, – презрительно фыркнула Анна.

«Почему я так грубо веду себя?» – пронеслось в ее голове.

– Я должен сказать вам, Анна Аркадьевна, что вы неприлично поступаете нынче, – продолжил муж ... по-французски.

«У него что – расклеилось дело с русским языком?»

– Как я неприлично поступаю? – громко спросила Анна, быстро поворачивая голову к мужу и глядя ему прямо в глаза. – Что вы нашли неприличным?

– Гм, – деловито кашлянул муж. – То отчаяние, которое вы не умели скрыть при падении одного из ездоков... Может быть, я ошибаюсь...

Да, она не могла скрыть своих чувств, своего отчаяния, своей любви. Она страстно хотела, чтобы Вронский был с ней, сжимал ее в объятиях.

– Нет, вы не ошиблись, – отрешенно вымолвила Каренина, не в силах отогнать свои сладострастные грезы. – Я была и не могу не быть в отчаянии. Я слушаю вас и думаю о нем. Я люблю его, я его любовница и я ненавижу вас...

Вот и все. Она сказала это.

Анна уронила голову в руки.

Отгнав непрощенные воспоминания из другой жизни, Каренина схватила едва подсохший плащ и снова накинула его на себя.

Через квартал от ее дома находилась мастерская знакомого робота-механика. Недавно детектив помогала ему с выправлением лицензии. Она была уверена, что робот не откажет ей в помощи с транспортом.

– Вы славно выглядите, мадам, – протренькал звонким голосом расторопный механик. – Повезет кому-то сегодня вечером, – лампочка на месте глаза задорно мигнула.

«И кто зарядил его такими подхалимскими перфокартами?» – подумала Каренина мрачно.

Но затем в ее голове эхом отозвались слова робота: «Повезет кому-то сегодня вечером...»

Каренина нахмурилась. Она не верила в везенье. В рок, в беспощадность судьбы – пожалуйста. Но не в везенье ...

Фрагмент 16

Смеркалось, серые тени размывали очертания предметов, погружая однообразную равнину в мутное блеклое марево.

Поезд прорезал равнину с монотонным пыхтением. Внезапно его скорость резко увеличилась, и он лихорадочно понесся под уклон. Колеса стучали по рельсам так, словно голодные зубы клацали по металлической решетке.

Чап поспешно вскочил с полки. Не успел он толком удивиться странным вещам, происходящим с поездом, как вагон ухнул в подземный туннель. Тьма сдавила состав, будто жадный змей обвил свою жертву тугим кольцом.

– Что за чертовщина, – пробурчал попутчик Чапа и попытался зажечь настольную лампу-керосинку. Пламя, чуть дрожавшее несколько секунд, упрямо гасло.

– Отродясь тут никаких туннелей не было, – пробормотал попутчик. – От белых, что ли, большевики прорыли?

Чап напряженно вглядывался во тьму. Чернота за окном начала подергиваться красными прожилками. Они становились больше, и вскоре по стенам туннеля побежали толстые жгуты огненно-красных вен. Они набухали и лопались, изливая жидкий желто-красный огонь, словно с огромного дракона сползала кожа и оголялась влажная от крови мясистая плоть. Вскоре обезумевший поезд, будто подхлестываемый невидимыми плетьюми, несся по туннелю, залитому красной раскаленной лавой.

– Свят, свят, свят, – попутчик несколько раз судорожно перекрестился. – В преисподнюю нас пролетарии везут. Как про них говорят – могильщики. Царя убили. Чертей только не хватало, – его губы побелели, словно окунулись в мел.

Стенки вагона накалились докрасна. От них дышало жаром.

Чап поводил взглядом из стороны в сторону, оценивая обстановку. Что можно предпринять?

– Изжаримся тут! – вскричал пассажир, не зная, куда броситься, крутясь волчком в середине купе и, наконец, врезавшись в Чапа. – Господи Иисусе! Сгорим!

Обливаясь потом, попутчик не выдержал и ринулся из купе в коридор. Но и там полыхал жар. Кто бы ни выкопал этот жуткий туннель, действительно, он вел будто в самую преисподнюю. Но, кроме Чапа и его попутчика, во всем вагоне никого не было.

Воздух звенел от странной гудящей тишины. Между щелей пола, танцуя, начали пробиваться язычки пламени.

– Ай, ай, ай! – затопал ногами пассажир. От его подошв шел дым.

Окна хрустели и трескались от жара. Внезапно Чап увидел в самом конце коридора стоящего на коленях монаха в черной рясе. Похоже, он коленопреклоненно молился над какой-то книгой. Чап быстрым шагом, с трудом удерживая равновесие в безумно раскачивающемся вагоне, двинулся к нему.

Монах что-то бормотал густым басом, но слов разобрать было невозможно. Похоже, он говорил на древнем языке. Чап тронул монаха за плечо, тот вздрогнул, и книга полетела на пол. Ударившись, она рассыпалась хлопьями золы, те взвились вокруг, будто поднятые ветром лепестки черных роз.

Фигура медленно, покачиваясь, встала и обернулась. Из-под капюшона на Чапа смотрел череп с сильно вытянутой вперед челюстью и пустыми глазницами. В тот же миг в глазницах затанцевали огоньки пламени. Чап невольно отпрянул назад. Монах смотрел на него пытливым пылающим взглядом – огонь теперь лизал всю его голову. Рот монаха зашевелился, он попытался что-то выговорить, но слова не вылетали наружу.

Где-то вдалеке раздался грохот. Словно кто-то пытался проломиться сквозь стену.
– Анна ... Анна...

Чапу показалось, что огненный монах выдавил именно это слово. Имя Анны! Почему? Монах тем временем быстро опустился на четвереньки, сильно оттолкнулся руками и ногами от дымящегося пола и мощным прыжком выскочил в разбитое окно – прямо в пылающую лаву.

Сутана, развеваясь, пролетела перед самым лицом Чапа, пахло запахом паленой шерсти.

Стук в стену невероятно усилился, и Чап распахнул глаза. Он лежал на скомканной простыне. Где?

«От Анны мне что ли этот железнодорожный морок передался? – устало подумал Чап. – Только монах еще какой-то добавился. Бесовщина какая-то ...»

Чап поморщился и снова нахмурился. У него крепло чувство, что Анне угрожает большая опасность.

«Надо сейчас же ехать к Анне, – решил Чап и мгновенно вскочил с кровати. – Стоп, сначала надо позвонить ей и предупредить, чтобы дождалась меня и никуда не выходила».

Чап схватил парафон, быстро вбил кнопки номера. Единственное, что он услышал, были длинные гудки...

Фрагмент 17

Оказавшись в назначенном месте, Каренина заглушила двигатель и пристально всмотрелась в выстроившиеся вдоль дороги дома. Здания не отсвечивали ни единым огоньком. Мимо не проходил ни один прохожий. Густую тишину тревожило только отрывистое кваканье лягушки где-то в канаве.

Улица Молебнов, все правильно? Что за молитвенные дома распложены тут или название улицы лишь отголосок какой-то давней истории? Анна никогда не была тут прежде, на окраине мегаполиса.

Внезапно сбоку от машины мелькнула тень, а через секунду на пассажирском сиденье рядом с детективом материализовался ее вечерний кавалер.

– Кто вы? – нервно передернув плечами, сухо спросила Анна.

– Ты знаешь, кто я! Не нужно обманываться! Ты давно уже обо всем догадалась.

– Тогда что вам от меня нужно?

– Ты сама. И давай без глупостей. Оружие из-под плаща не вынимай! – быстро проговорил мужчина.

– Как вас зовут?

– Фонарио! – издевательским тоном произнес тот, отвесив шутовской поклон. – Я же уже представлялся.

– Не это имя, настоящее! – потребовала Анна.

– Хорошо. Золтан. Князь Золтан Батори. Так больше нравится?

Конечно, он не сомневался, что она прекрасно знала его имя. Золтан был древним вампиром и влиятельной фигурой в закулисной жизни Шой-Сити.

Анна коротко кивнула.

– Зачем весь этот балаган... Фонарио?

Золтан усмехнулся, оценив иронию Карениной. Молча он протянул Анне новые снимки.

– Эти уже не рассыплутся! – холодно изрек вампир и... рассмеялся.

Он издал такой смех, точно кто-то остервенело мял ворох сухих дубовых листьев. При этом смех должным образом леденил душу. Анна хмыкнула. Она не собиралась впечатляться вселяющим ужас смехом.

С деланным спокойствием Каренина просмотрела снимки. Она сразу поняла, почему Золтан устроил ей смех-шоу. Кадры запечатлели любовницу Фаберже Мелинду и Чапа в пикантном положении. Анна похолодела: «Чап, зачем ты так? Разве тебе было плохо со мной? Я что-то не так делаю?» Золтан внимательно смотрел на нее. «Черт, он читает меня, как открытую книгу. Бес!» – Каренина прикусила губу и постаралась принять хладнокровный вид.

На обратившихся в прах снимках Мелинда фигурировала вместе с Фаберже и Чапом. Теперь Фонарио снабдил Анну новым комплектом, давая понять, что Мелинда не только была в тесных отношениях с Чапом, но и, возможно, помогла ему устранить Фаберже. И все же главное – вампир избличает Чапа. Чего он добивается? Каренина молчала, обдумывая ситуацию и свое положение в ней. Ладно, допустим... отложим любовные шашни в сторону...

– Так что, поработаем вместе? – протянул Золтан, довольно поглядывая на Каренину.

– Какая может быть работа с возможным соучастником преступления?

– Остыньте, детектив, – вымолвил вампир. – Как такое respectable лицо, как я, может быть соучастником преступления? Полный абсурд.

– Если потребуется, вы сейчас же будете задержаны по подозрению в убийстве Сержа Фаберже.

– Ну прям так и буду, – улыбнулся князь. – Меня на снимках нет. А вот детектив первого ранга Чап Орлов представлен во всей красе. Так что же будем делать, Анна Аркадьевна?

– Чего вы хотите? – холодно поинтересовалась Каренина.

– Стать аэронавтом.

– Что? – не поняла Анна.

– А вы как думаете? Спокойствия и благоденствия нашему городу, конечно. А вам просто положено об этом неустанно печься по вашему статусу. – Вампир одарил Анну покровительственным взглядом и неспешно вылез из паромобиля. – Удачи!

Анна холодно посмотрела князю вослед. «Зачем ты вмешиваешься в это дело, коварный кровосос? Может, ты сам все и подстроил, а теперь ведешь свою игру?» Анна нахмурилась, размышляя. Нужно бросить эти снимки перед Орловым, вот что. Пусть все объяснит, ловелас. Труп Фаберже. Свое присутствие в его доме. Мелинду. Все.

Сможет? Кругом одно лицемерие и подлость. Мужчины. Демоны. Все как всегда ...

Фрагмент 18

Чап жил в Заречье у Трех Мостов. Ночь – как раз подходящее время для импровизации. Только без истерик», – уговаривала себя Анна.

Чап умел вызывать у Карениной волшебное напряженное состояние – когда она чувствовала, что мужчина искренне интересуется ей как человеком, а не как передвижным пунктом для совокупления. Но временами Чап был невыносим! Просто невыносим. Ужасен. Он выводил ее из себя – вот как сейчас.

Каренина остановила паромобиль на парковке у торгового центра. Его громаду освещало лишь несколько дежурных фонарей, зато на улице возле него мельтешило целое скопление путан, переливающихся бусами и поясами, заполненными разноцветным подкрашенным газом. Детектив быстро зашагала к большому многоквартирному дому.

– Самое время, мадам, повеселиться! – крикнул ей в ухо человек с набело «отштукатуренным» лицом и ярко размалеванными красными губами, точно ему разбили бульжником весь рот.

– Пошел! – огрызнулась Анна.

– Ой, какие мы нежные, – просюсюкал персонаж.

– Исчезни!

Каренина подошла к подъезду. «И как Чап живет в таком квартале? Впрочем, наверное, он ночи проводит где-то в других местах...» Она нетерпеливо нажала на кнопку парового звонка. Ничего в ответ. Дверь оставалась закрытой наглухо. Вновь и вновь вдавливала она кнопку звонка. С тем же успехом.

«Колючая дивизия!» – нервно ругнулась Каренина и несколько секунд постояла в задумчивости. Этого вполне можно было ожидать. Но не маячить же тут всю ночь. Анна круто развернулась и двинулась прочь.

Куда теперь? Избегая глядеть на бесстыжих путан, Каренина направилась к оставленному на парковке паромобилю. Она открыла дверь и тут же отпрянула.

– Не мог отказать себе в удовольствии последовать за вами, – спокойно сообщил князь Батори. – Мне ведь все равно не спится по ночам.

– Перестаньте преследовать меня! – гаркнула Анна.

– Дело в том, что я вам не все рассказал, – с торжественной печалью вымолвил вампир. – Перед реинкарнацией вашего близкого друга Чапа укусил вампир, что сделало его реинкарнацию, как бы это сказать, дефектной.

– Что вы несете? – не выдержала Анна.

– Я довожу до вас факты. Увы, красавица, жизнь соткана из огорчений. И морока. Не правда ли?

Анна похолодела. Князь решил ловко поиграть на ее больных струнах.

– Зачем вы грузите меня этой сумасбродной информацией?

– Чтобы вы кое-что осознали. Реинкарнация Орлова – временная. В Шой-Сити он долго не задержится.

– Не верю!

Вампир как бы осуждающе покачал головой.

– Love is so wonderful feeling. А с правдой всегда трудно примириться. Не вы это первой обнаружили. Тешить себя иллюзиями куда проще и приятнее.

– Ладно, все, мне пора ехать, – заявила Каренина. – Увольте меня от своего докучливого общества.

– Пожалуйста, езжайте, я лишь добавлю, что выход из этой деликатной ситуации, возможно, имеется.

– Никакой ситуации нет, есть лишь одна болтовня.

Вампир хмыкнул.

– Когда вы осознаете весь ужас положения, – он многозначительно помолчал, – вы спросите меня, Золтан, а где же выход? А я могу подсказать.

– С чего бы?

– В конце концов, у меня есть право на милосердие. И, кроме того, – добавил куртуазный вампир, – некоторый свой интерес попутно с вашим.

– И в чем же ваш интерес? – резко потребовала детектив.

– Анна, Анна... – укоризненно покачал головой вампир. – Строптивая и темпераментная... Но такой вы мне нравитесь даже больше, – растянул в улыбке губы Батори.

Анна молчала. Князь тоже решил не торопиться.

– В чем ваш интерес? – не выдержав, повторила Анна, позволяя горячему нраву одержать верх над тактикой.

Словно только того и дожидаясь, князь удовлетворенно оскалился в улыбке.

– Вы станете моей любовницей.

– Что-о-о? Вы обезумели или как, князь?

– Вы не пожалеете об этом.

– Возьмите себе вагон шлюшек и тогда не пожалеете вы.

– Однако я питаю симпатию, искреннюю, причем... к детективу первого ранга Анне Карениной, – ласково проговорил вампир.

– Вы хотите сделать из меня вампира? – ледяным тоном поинтересовалась Анна.

– Зачем же драматизировать? Так вы согласны?

– Конечно, нет! – заявила Анна.

– Жаль, мы могли бы славно провести вместе... вечность, – иронично протянул вампир. – Впрочем, мы можем быть интересны друг другу и в ином плане. Я помогу вам не упустить из своей жизни Чапа, а мне от вас будет нужна всего лишь небольшая помощь...

– С эрекцией?

– Я ведь не могу умереть – даже от счастья, – хмыкнул вампир. – Нет, мне нужна одна вещица. Вам она все равно ни к чему, а мне она приглянулась.

– Что за вещица?

– Не сейчас. Я дам вам знать, Анна Аркадьевна. Вы же куда-то спешили сейчас...

Анна промолчала.

– Значит, договорились, – изрек вампир и вылез из паромобиля. – Доброй ночи, Анна Аркадьевна.

Фрагмент 19

Чап быстро распахнул дверцу такси. За рулем сидел не робот, а смуглый худой индус с четырьмя руками.

– В квадрат семь, – бросил Чап таксисту. – И давай живо.

– Добрый факин' ночь! – всплеснул всеми руками индус. – Только не говорите, сударь, бедному Бабуру, что вас преследуют и вот-вот могут убить. Не форматируйте бедному Бабуру несчастный мозг.

– Да поехали, – хмуро бросил Чап. – Не буду я тревожить твои больные мысли, я их просто вышибу, если ты не ударишь сейчас по газам и не доставишь меня в квадрат семь.

– Да, господин, – таксист брыкнул педаль, и машина прыгнула вперед, как ужаленная корова. – Какие у вас красивые усы.

Две секунды прошли в молчании, но рот таксиста могла запечатать, пожалуй, лишь гранитная плита.

– Все нормальные факин' люди сидят сейчас дома и смотрят нормальное факин' бомбейское порно, – запричитал четырехрукий индус. – А я, как факин' лузер, болтаюсь по этому голимому городу.

– Выключи свое бомбейское радио, – распорядился Чап.

– Я факин' только настроил факин' волну, – жалобно заговорил таксист.

– Возьми в рот рыбку, люби ее языком и вези меня, куда сказано.

– Да, господин! – гаркнул индус и вытянул вдоль тела все четыре руки.

– Да баранку держи, дурень! – крикнул Чап.

Болтовня сумасбродного таксиста мешала Чапу сосредоточиться, а между тем он хотел еще раз обдумать свой разговор с Мелиндой.

Они сидели в баре. Мелинда томно потягивала из бокала Мартини. Чап заказал водку с апельсиновым соком, но так не приступил к напитку.

– Это сделала ты. Зачем? Приказ Чернобура? Или личное дело? – строго спросил девушку Чап.

Мелинда рассмеялась.

– Детектив, я его не убивала.

– Я тебе не верю.

– А зря. Зачем мне пальчики марать? – Мелинда посмотрела своими огромными топазными очами прямо в глаза Чапа.

«Хороша девка», – не мог невольно не отметить Орлов.

– С чего бы? – хмыкнул Чап, не отводя взгляда, позволяя девушке облучать себя ослепительными лучами и показывая, что не плавится под их воздействием.

– А с того, что я была в соседней комнате и все видела, – заявила девушка.

– Какая ты пронырливая. И что же ты видела?

Мелинда медленно отпила Мартини.

– Великолепная-во-все-небо Анна решила навестить Фаберже.

– Неужели? И что с того?

– А то, что она имела очень конкретную цель для визита. Догадываешься, какую? – снова взгляд Мелинды опалил Орлова.

– Мало ли о чем я могу думать, – невозмутимо отозвался детектив.

– А ты спроси об этом Анну. Может, расскажет.

Чап хмыкнул.

– Не поверю ни на секунду.

- Я тоже не хочу в это верить. Как и в то, что это мог сделать ты.
 - Если это попытка оклеветать сотрудника Управы, находящегося при исполнении ...
 - Что с твоим алиби, Орлов?
 - Мне оно не нужно.
- Мелинда от души рассмеялась.
- Не пора ли тебе назначить мне свидание?

Фрагмент 20

Главный инженер химического народного предприятия имени Роберта Лея Рихард Хоффмайер внимательно смотрел на гостя, приглашенного им свою виллу.

– Интересно вы рассуждаете, пастор. И чего, по вашему мнению, больше в человеке – человека или животного?

Седовласый сухопарый пастор Шмидт тихо улыбнулся.

– Скорее буддистам пристало рассуждать о подобном, а не христианам. Но думаю, что и животного, и человеческого в людях отмерено поровну.

Хоффмайер кочергой со свастикой поправил в камине дрова. Ранняя весна 1945 года выдалась зябкой.

Кроме него и пастора, на вилле никого не было, прислугу он предусмотрительно отпустил.

– Почему так? – спросил Хоффмайер, не оборачиваясь.

– В противном случае что-нибудь одно давно бы уже победило.

– Вы рассуждаете, исходя сугубо из здравого смысла. Но ведь далеко не всегда миром правит здравый смысл.

– А что, по-вашему, правит миром?

Пастор теперь улыбался не только тихо, но и мудро.

– Для вас это, видимо, должен быть Господь Бог, – вымолвил Хоффмайер. – Для буддистов – колесо сансары, карма, реинкарнация. Для нацистов – НСДАП, для коммунистов – заповеди истинного строителя светлого будущего.

– Вы знаете все ответы на все свои вопросы... или не все?

«Скучно знать все ответы, – подумал Хоффмайер. – Гораздо интереснее было бы узнать, зачем Мелинда нарядила меня в маску Анубиса. Она точно одарена прихотливым и богатым воображением. Мне гораздо больше импонировала ипостась Сержа Фаберже, чем образ безупречного штандартенфюрера из немецкой разведки. Но все это пройдет. Когда-нибудь...»

– Скоро здесь будут русские, – заметил пастор.

«Русские уже давно здесь», – мысленно усмехнулся Хоффмайер-Фаберже.

– К тому времени вы уже окажетесь в Швейцарии, – произнес Фаберже вслух. – Я приготовил вам хорошие лыжи. И коридор на границе. Дойдете?

– С божьей помощью, – улыбнулся пастор.

– Разумеется, – усмехнулся Хоффмайер. – В вашем досье имеется пометка, что вы несколько лет занимались лыжным спортом...

– Мы, немцы, любим с дотошностью изучать досье на близких, – улыбнулся пастор.

«А кто ж не любит», – горько подумал Фаберже.

Фрагмент 21

В девять утра Анна была уже в управе, быстро поднялась в их общий с Чапом кабинет на 10-м этаже. Чапа на месте не оказалось. Анна не удивилась, но сердце ее заняло. И где его носит?

Управа гудела из-за забастовки драконов-дальнобоев. Детектив знала, что эти драконы работали под «крышей» Фаберже. Логично было предположить, что его смерть и забастовка драконов связаны между собой. Вполне возможно, что в городе назрела война за переделы сфер влияния. Тогда смерть Фаберже становится не просто резонансным, но и краеугольным событием.

Формально в Шой-Сити правил городской Совет, но, как водится, город поделили между собой влиятельные картели – во главе их стояли Фаберже и Чернобур. Многими делами рулила и «братия» Батори. Фаберже могли ликвидировать вампиры и сфабриковать улики против Орлова – те самые снимки, какими ее услужливо снабдил Батори. Их Анна держала пока при себе, размышляя, что с ними делать. В камин или...

Внезапно на столе ожил зуммер. Анна вздрогнула. Она быстро подошла и нажала кнопку.

– Здравия желаю, ваше превосходительство, – четко проговорила детектив.

– Детектив Каренина, зайдите-ка срочно ко мне, – приказал ей начальник управы генерал Борозда.

– Слушаюсь.

Анна одернула на себе строгое синее платье и отправилась в кабинет Борозды. Тучный, с красным лицом генерал сидел в массивном кресле за огромным столом из дуба.

– Скажите мне, мадемуазель, куда вы дели ваш труп? – недовольно скривился генерал.

– Мой труп? – не поняла Анна.

– Тело Фаберже. Вы же занимаетесь этим делом?

– Оно в море, – недоуменно пожала плечами Каренина.

Борозда скользил взглядом по телу Анны. Ему нравилось то, что он видел.

– Да нет его там, – бросил Борозда, резко скислив лицо. – Может, потрудитесь разузнать, куда оно делось? И доложить.

– Слушаюсь, ваше превосходительство.

– Сразу доложите мне, как только узнаете. Вы у меня на хорошем счету, но полагаю, вам пора уже серьезно реализовываться, а не просто мельтешить по пустякам. Однако вы знаете, я не прощаю тех, кто создает мне слишком много проблем.

– Так точно, ваше превосходительство.

– Ступайте, Каренина, время пошло.

Анна с достоинством развернулась и покинула кабинет. Внутри нее все бурлило, точно ее облили кипятком. Какая солдафонская грубость! Патриархальное помыкательство.

Но труп Фаберже... Он что – исчез? Какого лешего? Не Орлов ли это подстроил? Но какой смысл? Замести следы?

Анна стремглав выскочила из Управы и на лихом конном извозчике понеслась в игорный клуб «Молибден». Отправилась она в клуб с вполне конкретной целью – встретиться со своим тайным осведомителем. Не может такого быть, чтобы в криминальных кругах никто ничего не знал об убийстве Фаберже, а потом и об исчезновении его тела.

В туалете общего пользования клуба какой-то умник размашисто начертал черной краской название марки парфюмов «Кристиан Диор». Анна хмыкнула. Циники. «Жизнь соткана не только из бреда, морока, но и цинизма. В толстом плеле из этих волокон любовь и светлые чувства способны окрасить лишь несколько ворсинок...» Но иногда и этого достаточно!

Под словами «Кристиан Диор» другой умник приписал четким готическим почерком: «Твердость имеет значение».

«Если в слове «Диор» буквы поменять местами, получится Ирод, – мелькнуло в голове Анны. – Царь Ирод. А «Кристиан» – это от слова «Христос». Какая-то библейская шифровка получается... Царь, Бог, парфюм... И послание сие оставлено в туалете. Как в точке неизбежности.

Анна «припудрила носик», подкрасила помадой распухшую от собственных укусов нижнюю губу и мысленно бросила своему отражению: «А вы очень даже недурны, Анна Аркадьевна». Если бы Чап больше ценил ее обаяние, ее внутренний мир! Так важно не быть бездуховной «трахальщицей», а быть эротически богатой личностью!

О боже, Анна, ты все время думаешь об этом мужчине! Он стал твоим наваждением. Ты же помнишь, что случилось у тебя с Вронским? Ты сгорала от любви и превратилась в огарок. А теперь?

Перестань терзаться, ты должна узнать, где этот чертов Фаберже, и что за пинчер-минчер происходит вокруг!

Анна решительным шагом направилась к двери. В мозгу ее отчаянно бился вопль: «Чап, я хочу от тебя ребенка!»

Фрагмент 22

Анка, Петька и другие бойцы понуро брели по размокшей от дождя дороге рядом с повозкой, везущей мертвое тело Чапая. Анка невольно тихо всхлипывала. Произошло все как-то по-дурацки. Они переправлялись через брод, начали выходить на песчаный береговой откос – тут-то нежить и поперла на них сверху, выскакивая из кустов. Выходит, глупо попались в засаду.

Чапай храбро встретил врагов. Одна, другая нежить полетела от него прочь. Но внезапно к начдиву сбоку подскочил невесть откуда взявшийся худой вампир с напوماженными черными волосами. Чапай развернулся – но вампир успел ловко вцепиться зубами начдиву в шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.